

Научная специальность

12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право»

УДК 349.6

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕКЛАРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

© **Шорников Д. В., Макрицкая Е. Д., 2020**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследовано влияние международных политических деклараций в сфере охраны природы на правовой механизм охраны оз. Байкал. В рамках реализации проекта по построению концепции международно-правовой охраны оз. Байкал, осуществляемого в рамках научного проекта № 20-011-00618 А и поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, проанализированы основные международные концепции в сфере охраны природы, такие как Стокгольмская декларация, Всемирная хартия природы, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, Принципы лесоводства, Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, выявляются нормы, оказавшие влияние на становление механизма правовой охраны оз. Байкал. Определены тенденции влияния положений указанных политических деклараций на законодательство в сфере охраны оз. Байкал, в частности исследуется восприимчивость термина «устойчивое развитие» и принципов устойчивого развития законодателем в правовых нормах различных уровней. На основе проведенного исследования отмечается несомненный факт влияния принципов и норм международных политических деклараций в сфере охраны природы на законодательство, регулирующее природопользование и охрану природы на Байкальской природной территории. Выявлены случаи имплементации положений политических деклараций в отечественное законодательство, сделаны выводы о различном восприятии и толковании термина «устойчивое развитие» в российских правовых нормах в сфере охраны оз. Байкал.

Ключевые слова: оз. Байкал, устойчивое развитие, международные декларации, охрана природы.

В 2020 г. группой иркутских ученых была начата реализация проекта построения концепции международно-правовой охраны оз. Байкал, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 20-011-00618 А). В рамках первого этапа выполнения данного проекта планируется провести описание и анализ тех действующих международно-правовых механизмов, которые определяют режим охраны байкальской экосистемы, а также оценить потенциал усиления их действия. Целью предлагаемой вашему вниманию статьи является выявление способов или, шире, механизмов влияния таких политико-правовых инструментов, как политические декларации, на формирование механизма международно-правовой охраны оз. Байкал.

Для достижения указанной цели необходимо, прежде всего, определиться, что в данном случае мы понимаем под политической декларацией. Общепринятая и разделяемая нами позиция состоит в том, что так называемые политические декларации в исследуемой сфере представляют собой совокупности неких провозглашаемых, декларируемых принципов охраны природы, признаваемых международным

сообществом [2, с. 38]. Принципы эти, опять же, как правило, оформляются в качестве итогового документа какой-либо международной конференции, выражая собой в торжественной, собственно, декларативной, форме согласованную волю ее участников, субъектов международного права. Сами по себе декларации, в таком их понимании, не содержат конкретных императивных норм, накладывающих на государства-участники определенные обязательства, соответственно, такой акт не подразумевает норм об ответственности за их исполнение, чаще всего декларации вообще не содержат норм прямого действия на отношения в сфере охраны или использования природы, однако их положения реализуются, с определенной степенью долженствования, которая сама по себе весьма широко варьируется и служит объектом самостоятельного исследования в нормативных правовых актах государств-участников.

Одним из первых документов, принятых в контексте международной эколого-правовой повестки, является Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 г., также

известная как Стокгольмская декларация.¹ На Стокгольмской конференции ООН были впервые подведены итоги глобальных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, предпринята попытка выработать общий базовый подход к решению проблемы сохранения и улучшения окружающей человека среды. В результате в Стокгольмской декларации в целом определены широкие цели и задачи экологической политики, однако в ней не содержится подробного изложения нормативных подходов к их достижению.²

Как отмечается учеными, после Стокгольмской конференции, а теперь мы уже можем смело добавить, в ее результате, резко возросла степень глобальной осведомленности об экологических проблемах, равно как увеличились масштабы международной нормотворческой деятельности в сфере охраны окружающей среды [6, с. 1].

В рассматриваемой декларации свое, пожалуй, первое закрепление нашел принцип, который в настоящее время принято именовать «принципом устойчивого развития», согласно которому природные ресурсы планеты, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости [1, с. 82]. Оставляя за кадром репрезентативность и значимость данного принципа для развития отечественного экологического законодательства в целом, укажем, что в Федеральном законе «Об охране озера Байкал» в качестве одного из основных, в отношении охраны Байкальской природной территории, закреплен принцип сбалансированности решения социально-экономических задач и задач охраны уникальной экологической системы оз. Байкал на принципах устойчивого развития.³

Проводя анализ всех 26 принципов, закрепленных в Стокгольмской декларации, имея в виду их потенциальную взаимосвязь с законодательством в сфере охраны оз. Байкал, следует также отметить, что перечень видов деятельности, перечисленных в ст. 6 указанного федерального закона и запрещенных на Байкаль-

ской природной территории, в целом опирается на 6-й принцип Декларации, согласно которому введение в окружающую среду токсических веществ или других веществ и выброс тепла в таких количествах или концентрациях, которые превышают способность окружающей среды обезвреживать их, должны быть прекращены, с тем чтобы это не наносило серьезного или непоправимого ущерба экосистемам.

Следующим значимым документом, способствовавшим выработке и декларированию совокупности международно-правовых принципов в сфере охраны окружающей среды, является Всемирная хартия природы, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции от 28 октября 1982 г.⁴ Всемирная хартия природы является своего рода антагонистом по формулировке подхода к вопросу охраны окружающей среды по отношению к Стокгольмской декларации; если Декларация закрепляет, как выше было показано, антропоцентрический подход по отношению к охране природы, т. е. охрана окружающей среды провозглашается как способ обеспечения благоприятных условий жизни для человека, то Всемирная хартия природы⁵ закрепляет охрану окружающей среды как «самоценность», об этом, в частности, свидетельствует закрепление в ней таких принципов, как:

– «природу необходимо уважать и не нарушать ее основные процессы»;

– «используемые человеком экосистемы и организмы, а также ресурсы суши, моря и атмосферы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную и постоянную производительность, но без ущерба для целостности тех экосистем или видов, с которыми они сосуществуют» [6, с. 4; 5].

Стоит отметить, что, несмотря на такое смещение в сторону «биоцентризма», Всемирная хартия природы во многом детализирует принципы ранее принятой Стокгольмской декларации, однако при этом она также закрепляет некоторые новые постулаты о должностующем поведении природопользователей и субъектов экологического управления, декларируя, например, положение о том, что «государства, а также в меру своих возможностей государственные органы, международные организации, частные лица, ассоциации и предприятия должны установить нормы использования материалов

¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды: принята 16 июня 1972 г. [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 01.06.2020)

² Заметим здесь, что как мы указывали выше, подобный характер политических деклараций вполне уместен и ожидаем, тем более, в отношении, по сути, первого глобального документа такого рода.

³ Об охране озера Байкал: федер. закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

⁴ Всемирная хартия природы: принята 28 окт. 1982 г. [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 01.06.2020)

⁵ Что, собственно, видно из самого ее наименования.

и применения технологических процессов, способных оказать вредное воздействие на природу, а также разработать методы оценки этого воздействия». Отмечается, что именно Хартия природы является первым международным документом, закрепившим подобное положение о нормировании воздействия на окружающую среду [6, с. 156]. Это положение о нормировании, в свою очередь, находит широкое и детализированное отражение в законодательстве РФ в сфере природопользования, в частности, что вызывает внимание именно в нашем случае, ФЗ «Об охране озера Байкал» закрепляет нормативы предельно допустимых вредных воздействий на уникальную экологическую систему оз. Байкал.

Исторически, следующей крупной политической декларацией, содержащей принципы охраны природы, является Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Документ был принят Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в период с 3 по 14 июня 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро.¹ Декларация состоит из преамбулы и 27 принципов, в преамбуле документа закрепляется, что Рио-де-Жанейрская декларация подтверждает Декларацию Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, принятую в Стокгольме 16 июня 1972 г., и стремится развить ее. Следуя данному подходу и анализируя нормы декларации, мы можем обнаружить в ее основе антропоцентричный подход, подобный духу Стокгольмской декларации, так, первый принцип декларации Рио провозглашает, что «... забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой».² Таким образом, анализируя принципы исследуемой декларации, констатируем, что тема устойчивого развития, упомянутая в Стокгольмской декларации, получает в декларации Рио свое дальнейшее развитие.

Неотъемлемой частью декларации Рио является так называемая Повестка дня на XXI в., представляющая собой программный план действий по внедрению концепции устойчивого развития. Выполняя рекомендации Международной конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, закрепленные

декларацией Рио и Повесткой дня на XXI в. как ее составной частью, Президент РФ подписал Указ от 6 февраля 1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», являющийся по сей день одним из наиболее важных программных документов, определяющих «экологическую стратегию» России.³ В данном документе обозначены четыре основных направления по реализации государственной экологической стратегии Российской Федерации:

- 1) обеспечение экологической безопасности;
- 2) охрана среды обитания;
- 3) оздоровление (восстановление) нарушенных экосистем в экономически неблагоприятных районах;
- 4) участие в решении международных и глобальных экологических проблем.

Для реализации этого Указа по поручению Президента РФ Правительство РФ в мае 1994 г. утвердило «План действий по охране окружающей среды на период 1994–1995 гг.», который предусматривал в течение этого периода разработку проектов важнейших нормативных правовых актов в форме законов и постановлений Правительства РФ по охране окружающей среды.⁴

Углубляясь в изучение материалов Рио, достаточно важным, на наш взгляд, для охраны Байкальской природной территории, особенно учитывая заметные проблемы региона, связанные с лесопользованием, является такой декларативный документ, как Принципы лесоводства.⁵ Данный акт представляет собой не имеющее обязательной силы заявление с изложением так называемых принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и устойчивого развития всех видов лесов, который был принят Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г. Лесное законодательство Российской Федерации в целом восприняло и достаточно успешно использует понятие «устойчивость», так, в ст. 1 Лесного кодекса РФ устойчивое управление лесами, сохранение биологического разно-

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: принята 14 июня 1972 г. [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 01.06.2020)

² Там же.

³ О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: указ Президента РФ от 6 фев. 1994 г. № 236. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3079/ (дата обращения: 01.06.2020)

⁴ План действий по охране окружающей среды на период 1994–1995 гг.: постановление Правительства РФ от 18 мая 1994 г. № 496 [Электронный ресурс] <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102030101&rdk=0> (дата обращения: 01.06.2020)

⁵ Принципы лесоводства: приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 01.06.2020)

образия лесов, повышение их потенциала провозглашается как один из основополагающих принципов, на котором базируется лесное законодательство¹. На наш взгляд, Принципы лесоводства содержат ряд положений, которые, с необходимой долей адаптации, могли бы быть использованы для совершенствования управления лесным фондом на Байкальской природной территории с целью его рационального использования. Так, в частности, возможно применять положения о внедрении специальной лесной сертификации древесины, используемой в границах Байкальской природной территории, а также, для реализации принципа «обеспечения своевременной, надежной и точной информацией о лесах и лесных системах», закрепленного в Принципах лесоводства, создать карту лесов Байкальской природной территории для повышения осведомленности общественности и принятия обоснованных решений в сфере лесопользования.

Возвращаясь в целом к анализу закрепления и развития принципов устойчивого развития в законодательстве об охране оз. Байкал, воздействие на которое определенных международно-правовых механизмов является предметом настоящего исследования, укажем, что подобного рода декларации находят свое отражение в нормативных положениях не только в части уже упомянутого выше Федерального закона «Об охране озера Байкал», но и, например, в Концепции федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 гг.», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 1274-р². В последнем документе, среди прочего, говорится, что решение проблемы сохранения уникального озера, являющегося объектом всемирного природного наследия ЮНЕСКО, при достижении показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках устойчивого развития Байкальского региона полностью соответствует приоритетным задачам социально-экономического развития Российской Федерации³.

Заметим, что анализируемый нами принцип «устойчивого развития» отражается не только на уровне основополагающих федеральных нормативных актов, но проникает значительно глубже в законодательство, проявляясь в его первичных слоях, при этом, однако, зачастую причудливо видоизменяясь. В частности, при анализе правовых актов Ольхонского районного муниципального образования обнаружено Постановление администрации указанного муниципального образования «Об утверждении муниципальной программы “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг.”», в котором устойчивое развитие рассматривается как принятие мер руководством муниципального образования по обеспечению жильем некоторых категорий населения⁴. Таким образом, следует заметить, что в принимаемых правовых актах различных уровней, регулирующих охрану окружающей среды и рациональное природопользование в границах Байкальской природной территории, на данный момент нет определенности и единообразия в понимании термина «устойчивое развитие», что, на наш взгляд, одновременно содержит в себе и положительные стороны, отражая определенные возможности в части дифференциации и гибкости его применения, и, безусловно, вполне очевидные негативные аспекты.

Последующие международные политические декларации в сфере охраны природы принимались уже в контексте парадигмы устойчивого развития. Необходимо отметить и проанализировать положения Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию, принятой на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 г.)⁵. Всемирный саммит принял конкретный план действий по реализации целей и задач устойчивого развития общества. Переход человечества к устойчивому развитию требует проявления большей ответственности мирового сообщества за сохранение экосистем, от которых зависит жизнь всей планеты. К числу таких экосистем относится оз. Байкал, объявленное ЮНЕСКО в 1996 г. участком мирового наследия. Отмечается, что одним из направлений устойчивого развития может быть создание регионов поддержки экологического

¹ Лесной кодекс РФ: федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006 г. № 50. ст. 5278.

² Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 1274-р [Электронный ресурс] http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_programmy/okhrana_ozera_baykal_i_sotsialno_ekonomicheskoe_razvitie_baykalskoy_prirodnoy_territorii_na_2012_2020/ (дата обращения: 01.06.2020 г.)

³ Там же.

⁴ Устойчивое развитие сельских территорий ОРО [Электронный ресурс] URL: <http://xn---8sbwecbgqgbbhxj1dvg.xn--p1ai/documents/836.html> (дата обращения: 01.06.2020)

⁵ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию: принята 4 сент. 2002 г. [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 01.06.2020)

баланса и ограничения производственной активности с целью сохранения природы и повышения уровня ответственности местного населения, так называемых модельных территорий устойчивого развития [4, с. 33].

12 сентября 1993 г. на Консультативном совете высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН профессор В. А. Коптюг предложил Байкальский регион в качестве одного из возможных кандидатов на звание «всемирной модели устойчивого развития». Первый Всероссийский съезд по охране природы (июнь 1995 г.) предложил в качестве объекта международного сотрудничества Байкальский регион как модельную территорию для отработки вопросов перехода Российской Федерации на путь устойчивого развития. В июле 2001 г. на базе Восточно-Сибирского государственного технологического университета состоялся Международный симпозиум «XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие» под эгидой Российской ассоциации содействия ООН, на котором было принято Обращение к ООН «О создании Байкальской мировой модельной территории устойчивого развития и диалога цивилизаций». 37-я Пленарная Ассамблея Всемирной федерации Ассоциаций ООН (Барселона, 11 мая 2003 г.) по инициативе Бурятского отделения Российской Ассоциации содействия ООН и Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного технологического университета приняла резолюцию о придании оз. Байкал и прилегающей к нему территории статуса «стратегической территории устойчивого развития всемирного значения». Данная резолюция была одобрена на Консультативном совещании правительства Республики Бурятия и Российской ассоциации содействия ООН с участием специализированных учреждений ООН: «Партнерство в целях устойчивого развития Байкальской природной территории» (Москва – Улан-Удэ, июнь 2005 г.) [4, с. 36]. Исполнительный директор ЮНЕП Клаус Тёпфер в 2000 г. высказывал поддержку намерениям и усилиям по сохранению оз. Байкал, прежде всего разработке программы устойчивого развития Байкальской природной территории. Фокусом этой программы может стать достижение целей развития Декларации тысячелетия, принятой ООН в 2000 г. «ЮНЕП приложит все усилия для создания высококачественного, жизнеспособного и устойчивого (sustainable) менеджмента экологическими ресурсами для достижения целей развития Декларации тысячелетия, в частности сокращения уровня бедности и поддержания экологической

устойчивости. ЮНЕП рассматривает совершенствование управления как ключевой фактор устойчивого развития Байкальской природной территории. ЮНЕП поддерживает учреждение Трастового Фонда ООН для финансирования устойчивого развития Байкальской природной территории».

По мнению исследователей, которое было высказано во время проведения 37-й Пленарной Ассамблеи Всемирной федерации Ассоциаций ООН (Барселона, 11 мая 2003 г.), Байкальская природная территория представляет собой наиболее подходящий объект для проведения регионального эксперимента по апробации модели устойчивого развития, поскольку именно на этой территории сохранились этнокультурные традиции коренных народов России, релевантные этике устойчивого развития; отмечается, что на территории не выявлено ни признаков сверхпотребления, ни признаков перенаселения – основных факторов, препятствующих устойчивому развитию [5, с. 38]. В регионе накоплен большой опыт борьбы за сохранение биологического и культурного разнообразия. Правовые основы охраны оз. Байкал и социально-экономического развития Байкальской природной территории на принципах устойчивого развития определены Федеральным законом «Об охране озера Байкал». К особым условиям выбора Байкальского региона как модельной территории ученые отнесли следующие: а) наличие системного объекта «озеро Байкал и Байкальская природная территория», который является уникальным социоприродным образованием; б) наличие интеллектуального потенциала, способного обеспечить проектирование такого развития событий, при котором системный объект «Байкал» будет сохранять свои основные параметры в максимально долгосрочной перспективе; в) наличие как планов развития действующего производства на инновационной основе, так и планов применения энергосберегающих и экологически безопасных технологий [3, с. 206].

Опыт природоохранной деятельности в Байкальском регионе показывает, что местных усилий и финансовых ресурсов региона недостаточно для того, чтобы обеспечить преодоление этих негативных тенденций, связанных с усиливающейся антропогенной нагрузкой на экосистему региона, и реализовать принцип сбалансированного решения задач охраны экосистемы оз. Байкал и социально-экономических проблем региона. Мировая значимость оз. Байкал обуславливает целесообразность обсуждения существующих проблем и перспектив

устойчивого развития Байкальской природной территории с участием мирового сообщества, российских и международных деловых и научных кругов. На Саммите в Йоханнесбурге был предложен новаторский механизм реализации стратегии устойчивого развития в форме «стратегических партнерств» между правительствами, крупным бизнесом (корпорациями) и общественными организациями. Министерство природных ресурсов РФ по поручению Правительства РФ в 2014 г. рекомендовало Республике Бурятия инициировать разработку Федеральной межведомственной целевой программы устойчивого развития Республики Бурятия (по рекреационному сценарию), а также Стратегии социально-экономического развития Байкальского региона. Стратегия будет ориентирована на создание региональной экономики, основанной на знаниях, наукоемких технологиях и высокой экологической культуре (и этике). По инициативе Министерства экономического развития РФ министерствами и агентствами Российской Федерации с привлечением администраций субъектов Российской Федерации разрабатывается Концепция Федеральной целевой программы экологического туризма на Байкале. В рамках указанных программ предполагается создание на Байкальской природной территории особой экономической зоны рекреационного развития (рекреационное развитие по сути совпадает с экологически устойчивым развитием). Реализация данных программ будет способствовать оптимальному использованию потенциальных возможностей местных ландшафтов, снижению уровня промышленного загрязнения окружающей среды и технической нагрузки на экосистему оз. Байкал, профилактике и предотвращению негативных воздействий на экосистему оз. Байкал, а также позволит достичь инвестиционной привлекательности Байкальской природной территории при ее развитии по рекреационному (нетехногенному) типу устойчивого развития.¹ В настоящее время указанная концепция, несмотря на выраженную поддержку международных организаций, пока не реализована.

Переходя к подведению итогов, укажем, что международные политические декларации в области охраны окружающей среды, безусловно, оказывают достаточно заметное, хотя и не чрезмерное влияние на формирование правового режима охраны оз. Байкал, на данном этапе, прежде всего, через различного рода их имплементацию в отечественное законодатель-

ство. Необходимо также отдельно указать на то обстоятельство, что в ходе анализа содержания международных политических деклараций и их влияния на формирование и развитие законодательства в сфере охраны оз. Байкал было выявлено сформировавшееся, стабильное и достаточно объемное восприятие отечественным законодательством, прежде всего, основополагающего принципа «устойчивого развития». Подобного рода формулировки, равно как и вытекающие из данного принципа или связанные с ним каким-либо иным образом правила, довольно широко используются сегодня в правовых актах различного уровня, в то же время в процессе имплементации принцип трактуется отечественным нормотворцем в различных, порой, на наш взгляд, слишком отличных от оригинала значениях. Очевидно также, что сегодня, при всей своей значимости в качестве «краеугольных камней», определенных реперов формирования международно-правового механизма охраны Байкала, практическое влияние, которое оказывают принципы международных политических деклараций, в том числе, даже основной из них, на формирование режима правовой охраны озера, достаточно опосредованно и противоречиво, частным свидетельством чему является тот факт, что специальные международные программы по обеспечению устойчивого развития Байкальской природной территории так и не были реализованы. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бринчук М. М. Рациональное природопользование как основа устойчивого экономического развития // Право и экономика: междисциплинарные подходы в образовании. XII Международные Кутафинские чтения (часть 2). М.: РГ-Пресс, 2017. С. 82–96.
2. Винников А. Ю. К вопросу о правовых основаниях классификации деклараций // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 (380). Право. Вып. 45. С. 38–46.
3. Пармон В. Н. Предисловие. В статье: Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Чем грозит России игнорирование ее выводов? // Химия в интересах устойчивого развития. 2006. № 14(3). С. 205–212.
4. Сактоев В. Е., Мантатов В. В., Алексеев С. Г. Инновационная модель устойчивого развития Байкальского региона: предпосылки и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-model-ustoychivogo-razvitiya-baykalskogo-regiona-predposylki-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 01.06.2020)
5. Сактоев В. Е., Мантатов В. В. Цивилизационные основания и перспективы устойчивого развития Байкальского региона // Вестник ВСГУТУ. 2010. № 3. С. 36–43.
6. Gunter Handl. Historical Archives Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment [Электронный ресурс] https://www.globalhealthrights.org/wpcontent/uploads/2014/06/Stockholm_Russian.pdf (дата обращения: 01.06.2020)

¹ Образование и наука в целях устойчивого развития Байкальского региона [Электронный ресурс] <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=1716> (дата обращения 01.06.2020 г.)

REFERENCES

1. Brynchuk M.M. Pravovoe regulirovanie prirodopolzovaniya kak faktor stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta [Legal Regulation of Environmental Management as a Factor in Stimulating Economic Growth]. *Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Education. XII International Kutafin readings*, pp. 154-160. (in Russian).
2. Vinnikov A.Yu. K voprosu o pravovykh osnovaniyakh klassifikatsii deklaratsiy [To the question of legal grounds of classification of declarations]. *Journal of Chelyabinsk State University*, 2015, no. 25 (380): Right. Issue, 45, pp. 38-46. (in Russian)
3. Parmon V.N. Preface. Article: Coptug V. A. Konferenciya OON po okruzhayushchej srede i razvitiyu. Chem grozit Rossii ignorirovanie ee vyvodov? [UN Conference on Environment and Development. What threatens Russia to ignore its findings?]. *Chemistry for sustainable development*, 2006, no. 14(3), pp. 205-212. (in Russian).
4. Saktovoy V.E., Mantatov V.V., Alekseev S.G.. *Innovatsionnaya model ustojchivogo razvitiya Bajkalskogo regiona: predposylki i perspektivy* [Innovative model of sustainable development of the Baikal region: prerequisites and prospects]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-model-ustojchivogo-razvitiya-bajkalskogo-regiona-predposylki-i-perspektivy/viewer> (date of access: June, 1, 2020) (in Russian).
5. Saktovoy V.E., Mantatov V.V. *Civilizacionnye osnovaniya i perspektivy ustojchivogo razvitiya Bajkal'skogo regiona* [Civilization Foundations and Prospects for Sustainable Development of the Baikal Region]. *VSTU Gazette*, 2010, no. 3, pp. 36-43. (in Russian)
6. Gunter Handl. *Historical Archives Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment*. Available at: https://www.globalhealthrights.org/wpcontent/uploads/2014/06/Stockholm_Russian.pdf (date of access: June, 1, 2020).

Role of Political Declarations in the Formation of the Mechanism of International Legal Protection of Lake Baikal

© Shornikov D. V., Makritskaia E. D., 2020

The impact of international political declarations in the field of nature protection on the legal mechanism for the protection of Lake Baikal is investigated. Within the framework of the implementation of the project on the construction of the concept of international legal protection of Lake Baikal, Carried out within the framework of scientific project N 20-011-00618 A and supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, Major international conservation concepts, such as the Stockholm Declaration, are being analysed, World Charter on Nature, Rio Declaration on Environment and Development, The Principles of Forestry, the Johannesburg Declaration on Sustainable Development, identify norms that have influenced the establishment of the legal protection mechanism for Lake Baikal. Trends in the influence of the provisions of these political declarations on the legislation in the field of protection of Lake Baikal are identified, in particular, the sensitivity of the term "sustainable development" and the principles of sustainable development by the legislator in the legal norms of various levels is investigated. On the basis of the study, the influence of the principles and norms of international political declarations in the field of nature protection on the legislation governing environmental management and nature protection in the Baikal Natural Territory is noted. Cases of implementation of the provisions of political declarations into domestic legislation have been identified, conclusions have been drawn about the different perception and interpretation of the term "sustainable development" in Russian legal norms in the field of protection of Lake Baikal.

Keywords: Lake Baikal, sustainable development, international declarations, nature protection.